

А. Ахметова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЕРЛИБРА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. УИТМАНА

Некоторые исследователи полагают, что содержание, ритмическая структура, музыкальные и стилистические тонкости стихотворения, а также такое явление как *aesthetic qualia* (ощущение читателем чувств, которые пытался передать или вызвать автор, используя тот или иной поэтический прием) делают перевод поэзии практически невозможной задачей. Однако это не совсем так, и перевод, в котором учтены лингвистические аспекты и стилистические приемы, имеет высокие шансы на успех. Это утверждение справедливо и для свободного стиха, или верлибра.

Верлибр – стих, не имеющий размера и рифмы и отличающийся от прозы членением на строки, графически расположенные как стихотворные и соотносимые между собой при помощи ритма и звуков. В его основе лежит однородная синтаксическая организация, определяющая однородную интонацию, с которой произносятся каждую из стихотворных строк. Эта повторяющаяся интонация, выраженная в схожем синтаксическом настроении фразы, и определяет своеобразный ритм стихотворения. Некорректная работа с данной составляющей при переводе может привести к превращению свободного стиха в прозу или к искажению посыла автора. Зачастую эта задача решается при помощи максимально близкой к структуре оригинала, практически пословной передаче каждой строки. Подобный прием можно увидеть в переводах К. И. Чуковским произведений У. Уитмана.

У. Уитман стремился к «демократизации» поэзии, решив отойти от общепринятых метрических норм и пунктуации. В своих верлибрах поэт часто прибегает к приему каталогизации, основанному на повторении в виде анафоры и симплоки. С помощью однородных синтаксических структур выстраивается параллелизм, связывающий текст в единую структуру.

В качестве примера приведем отрывок произведения «Песня о себе»:
And I know that the hand of God is the promise of my own, / And I know that the spirit of God is the brother of my own, / And that all the men ever born are also my brothers, and the women my sisters and lovers, / And that a kelson of the creation is love... В переводе К. И. Чуковского видим: *И я знаю, что божья рука есть обещание моей, / И я знаю, что божий дух есть брат моего, / И что все мужчины, когда бы они ни родились, тоже мои братья, и женщины – мои сестры и любовницы, / И что основа всего сущего – любовь...*

Чуковскому удалось сохранить и анафору, и симплоку благодаря буквальной передаче этой части строки. Авторский стиль, немного напоминающий библейские тексты, сохраняется благодаря небольшой инверсии и использованию несколько архаичных грамматических и лексических элементов.